

8. Баймағанбетова Ж.Т. Қазақ ақын-жыраулар мұрасындағы жас кезеңдеріне қатысты тәлім-тәрбиелік ой-пікірлері (XVIII-XIX ғғ.): Пед. ғыл. канд. дәр. алу. үшін. дайындалған. дисс. Авторефераты. - Алматы. - 2003. 19 б.

8. Елемесова А.С. Абай мұрасындағы рухани-имандылық тәрбие идеялары: Пед. ғыл. канд. дәр. алу. үшін. дайындалған. дисс. Авторефераты. - қарағанды. - 2000. 19 б

9. Шалғынбаева Қ.Қ. С.Торайғыровтың педагогикалық-ағартушылық идеялары. Пед. ғыл. канд. дәр. алу. үшін. дайындалған. дисс. Авторефераты. - Алматы. - 995. 17 б.

10. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» заңы. - 1999 жыл. 7 маусым. // Қазақстан Республикасындағы білім туралы заңнама: Заң актілерінің жиынтығы. - Алматы: Юрист, 2002. - 3-37 б.

11. Қазақстан Республикасының мәдени-этникалық білім беру тұжырымдамасы // Егемен Қазақстан. - 1996. - 7 тамыз.

12. Қазақстан Республикасының Білім мазмұмнын гуманитарландыру тұжырымдамасы. - Алматы: Қазақстан, 1994. - 37 б.

13. Назарбаев Н.Ә. Ұлттық кеңестің мәжілісіндегі баяндамасы. // Егемен Қазақстан. - 2003. - 4 ақпан.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ 1936–1938 ГГ. В ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Козыбаева М.М.

доктор PhD, Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай

Безусловно репрессивные меры государства 1920-1930 гг. стали большими потрясениями для общества, тем или иным образом повлияли на обычный повседневный уклад жизни советского человека и отложились в народной памяти как годы разрушения семейных ценностей и потери связи с предыдущими поколениями, заочно обвиненными в преступлениях против советской власти. Печальными событиями ознаменовалась эпоха репрессий и для городского населения Северного Казахстана, который не стал исключением, и как и другие понес большие потери в качественном составе населения. В данной статье мы рассмотрим особенности влияния репрессий на жизнь репрессированных и их потомков.

Политические процессы второй половины 1930-х гг. повлияли на демографические процессы в регионе, в связи с движением лиц различной квалификации и большой текучести партийных кадровых работников. В этот же период начал раскручиваться маховик репрессий, достигший своего пика в 1937 г. Так, в Павлодаре уже к 1935 г. из городской партийной организации было изгнано и репрессировано около 30% коммунистов, были заменены почти все первые и вторые секретари райкомов партии. Не обошли репрессии учителей, врачей, руководителей учебных заведений, служителей религиозного культа.

Эпоха Великого террора 1936–1938 гг. ознаменовалась фактическим разрывом родства и потерей семейных ценностей. Политические репрессии коснулись практически каждой семьи в регионе. Только по Северо-

Казахстанской области в 1936 г. и за первые 4 месяца 1937 г. было исключено из партии и арестовано 140 человек, а за период с 1 мая 1937 г. по май 1936 г. оказались исключенными 629 человек, на 567 человек приклеили тяжелые ярлыки «враг народа» [1, л.11]. На территории Павлодарской области по данным КНБ с 1930 по 1941 гг. было репрессировано более 4 тысяч человек [2, с.133]. По Акмолинской области в 1930-1940 гг. было арестовано 3360 человек. Большое количество людей было осуждено как члены семей изменников Родины – ЧСИР [3, с.56].

Дети многих незаконно осужденных политических репрессированных вынуждены были молчать о своем происхождении. Так, жительница г. Петропавловска Гришкова П.Д. 1930 г. рождения, вспоминая о своем репрессированном отце Перфильеве Дмитрие Сергеевиче, отмечала, что сиротство, война и голод, унижение сопровождали ее детство и юность. «Отца увели, а мы, дети врага народа, как нам было присвоено это звание, остались одни, один на один со своим горем, – вспоминала она. – ...И что видели наша мать и мы с ней? Унижение, голод, непосильную работу. Но все выжили. Кто как мог, выкарабкивался». Даже спустя много лет в возрасте 20-21 года, работая поваром в столовой МВД, она была подвергнута допросу со стороны секретаря треста столовых и ресторанов Фисюка Д.Т. и сотрудника МВД Никишко. Она вспоминала: «Мне сразу перекрестный допрос: кто я, где родилась, крестилась? Об отце я сразу соврала, сказала, что умер, когда – не знаю и от чего – не знаю. Поняла, что меня ждет участь отца». Так, она была освобождена от занимаемой должности и переведена на военный завод №239 [4, с. 235-237].

Яркими примерами целых семей, пострадавших в эти страшные годы являются семьи Сеитовых, Турлубаевых, и Шариповых. В семье Сеитовых из Акмолинска были репрессированы все четыре брата – Асылбек, Муратбек, Мусылманбек и Мурат. Дочь Асылбека Сеитова по крупицам собирала информацию о своем отце и о семье. Алдан Берденов в воспоминаниях «Пережитое» пишет о своем деде Турлубаеве Айдархане - выдающемся представителе алашского движения, общественном деятеле, юристе, занимавшем важные посты и при советской власти, арестованном в 1937 г.; об отце – Берденове Тайжане, главном редакторе Казиздата, арестованном в декабре 1937 г., о матери Берденовой Софье, отбывшей 8 лет в Алжире. Семья Берденовых до перевода отца Алма-Ату в 1934 г. долгое время жила в Петропавловске и Кокчетаве, где Тайжан Берденов занимал ответственные посты: был уполномоченным Петропавловского окружкома, Кокчетавского и Иртышского райкомов ВКП (б), а Софья работала редактором Кокчетавской районной газеты «Колхоз жолы», преподавала в 7-летней казахской школе русский язык и математику [5, с. 57-61].

К знаменитым людям Северного Казахстана относится имя общественного деятеля и писателя Сабыра Шарипова. Сабыр Шарипов (настоящее имя Мухамед Сабир) родился 24 июня (7 июля) 1882 г. свою деятельность начал учителем начальной русской школы аула Шакман, что возле городка Баянаул. В 1904 г. Шарипов начинает работать рядовым

служащим, а затем помощником заведующего сельскохозяйственного склада сельхозмашин в Акмолинске, затем работает в Атбасарском уезде в Сарысуйской волости - письмоводителем. В 1934-1936 гг. С. Шарипов исполнял обязанности уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли СССР по южным областям Казахстана. Однако 15 мая 1941 г. его плодотворная государственная и писательская деятельность была незаслуженно прервана. Тяжелые годы репрессии не обошли и его. Он был арестован НКВД и осуждён на 15 лет. В архивных документах среди документов о Шарипове, есть копия свидетельства и его смерти. Умер 25 июня 1942 г., причина смерти - паралич сердца. Место смерти город Гурьев [6]. 10 апреля 1958 г. Военным Комитетом Верховного Суда СССР дело в отношении С. Шарипова было прекращено. Сегодня название одной из улиц города Кокшетау носит его имя.

Не менее печальна судьба семьи Жамболовых. Жамболов Абурашман после окончания в Москве коммунистического университета трудящихся Востока в 1934 г. был избран вторым секретарем Петропавловского горкома партии. Жена Рабига, закончив Оренбургский рабфак, работала литературным сотрудником в областной газете. Имели двух детей: дочь Луизу и сына Диаса. Жамболовы вели большую общественную работу, пропагандировали казахскую литературу и искусство. Постановлением бюро обкома партии 9 сентября 1937 г. Жамболов был исключен из партии как враг народа и заключен в тюрьму. Через три дня была уволена с работы Рабига, ее не раз вызывали на допрос и предлагали отречься от мужа, изменить фамилию свою и детей. Позже арестовали и ее: в 1938 г. Рабигу без постановления суда, без определения срока отправили в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины). В Петропавловск она смогла вернуться лишь через 3 года. В первую очередь Жамболова начала разыскивать детей: дочь Луизу она обнаружила в Сандыктауском детском доме Акмолинской области, а следы сына оборвались. Находясь под надзором УНКВД, Рабига долго не могла устроиться на работу, и лишь после долгих мучений стала рабочей кожзавода. Директор завода Шакиров помог разыскать Диаса, к тому времени уже усыновленного бездетной семьей. Только через суд удалось женщине вернуть сына, которому, несмотря на трудности, дала образование и вырастила достойным человеком. Трагическая жизнь Жамболовой Рабиги – это судьба многих женщин страшного времени, испытавших все ужасы АЛЖИРа, но сумевших вынести сохранить материнскую любовь [7, с.319-323].

За годы сталинских репрессий тысячи семейных очагов было разрушено, искалечены судьбы детей «врагов народа», вынужденных терпеть унижения даже от близких родственников, озлобленных временем. О своем тяжелом детстве в г. Петропавловске после ареста родителей (отец – Муталлап Ахметов) в 1937 г. вспоминала Азалия Ахметова, которая некоторое время находилась у родственников матери. После ареста дяди и смерти бабушки ее жизнь резко изменилась: «Содрогаюсь, вспоминая о ней. Меня били, унижали. Обращались как с рабыней! Однажды, когда хотели ударить по

голове рукояткой большого столового ножа, острием проббили мне темечко. ...И сейчас... этот шрам прощупывается и напоминает о садизме по отношению к дочери «врага народа» [5, с. 33]. После выписки из больницы девочка убежала от родных и некоторое время бродяжничала. Так, пополнялись ряды беспризорников, которые стали довольно распространенным явлением.

Многие родственники врагов народа, не выдержав общественного давления, меняли фамилию. Так, в павлодарской газете «Большевистский путь» от 10 ноября 1938 г. в заметке «Политическая слепота» разоблачается очередной враг народа – нотариус Иртышского района Киреев: «Этот Киреев вовсе не Киреев, а Джолдасбеков. Фамилию он сменил, чтобы скрыть свое социальное происхождение. Джолдасбеков – Киреев – сын крупного бая, раскулаченного в 1928 г. Один из его братьев – Алебай в прошлом году арестован как враг народа» [8]. И таких примеров много.

В обществе нормальным явлением становилось доноительство. В эти годы на предприятиях и в учреждениях часто проходили так называемые «чистки». Под такие чистки попадал довольно широкий круг людей, так как многие имели неблагоприятное происхождение, связь с прежней дореволюционной властью, имел в родственниках торговцев или религиозных служителей. Поэтому когда начиналась очередная чистка лучшим способом не попасть под нее было опорочить другого [9, с.234]. Бывали случаи сведения личных счетов, зависти, ревности под прикрытием идейной непримиримости, что в период массовых репрессий становится нормальным явлением. Так, читаем в павлодарской газете «Большевистский путь» за 10 декабря 1938 г. перепечатку передовой статьи «Правды»: «В ЦК ВЛКСМ поступали неоднократные сигналы комсомольцев Павлодарской области о том, что секретарь оргбюро Бондаренко не обеспечивает руководство организацией. Больше того, комсомольцы избобличали Бондаренко в связях с врагами, указывали на то, что в оргбюро его рекомендовал разоблаченный враг народа Кошелев, сидевший тогда в ЦК» [10, с.1].

В общем атмосферу того периода ярко передает Ираида Сулейманова, дочь репрессированного Гарифуллы Искакова – политика, ученого, журналиста, общественного деятеля: «Судьбы наших родителей и наши – это страницы трагической истории страны... Изменялись фамилии, имена, даже национальность. Брат не узнавал брата, родственники не общались друг с другом... Недоверие друг к другу и лукавство были часто наше повседневностью. Причина – массовые политические репрессии в стране, которая называлась Советским Союзом. Мы в ней жили. Мы были тогда детьми, лишенными детства» [5, с. 261].

В свою очередь, города Северного Казахстана стали местом политической ссылки для репрессированных и членов их семей (ЧСИР). Сюда было сослано немало ленинградцев после убийства С.М.Кирова в декабре 1934 г. «Просим наше правительство беспощадно расправиться с убийцами Кирова, – требовали горожане. - Смерть Кирова дорого обойдётся

врагам». И правительство расправлялось. Например, в г. Акмолинске располагалась печально известный АЛЖИР – Акмолинский лагерь жен-изменников Родины. В г. Павлодар ссылались и те, кто отбывал сроки в лагерях ГУЛАГа: командир крейсера «Аврора» Валентин Евгеньевич Эмме, (похоронен на павлодарском кладбище в 1970 г.); здесь же похоронены Юлий Готфридович Венске, выпускник Гамбургского университета, инженер-кораблестроитель, стоявший у истоков советского торгового флота; известный ученый-путешественник Евгений Сергеевич Гернет. Долгие годы здесь жила семья автора грозного оружия «Катюша» Георгия Эриховича Лангемака. В Павлодарское Прииртышье были высланы поляки, немцы, курды, армяне, корейцы, ассирийцы, калмыки, чечены, крымские татары, балкарцы и др. Всего в Павлодарском Прииртышье было арестовано свыше 4500 человек, расстреляно более 800 репрессированных, из них 554 человека в 1937 г. [119, с.125].

Для изучения численности «спецконтингента» в составе городского населения Северного Казахстана обратимся к материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Численность городского населения Северного Казахстана и доля спецпереселенцев в его составе в 1939 г.

Город	Городское население			В т.ч. «спецконтингент»			% в составе городского населения
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	
1	2	3	4	5	6	7	8
Кустанай	33540	16654	16886	1869	1528	341	5,6
Петропавловск	91660	45873	45787	5150	4218	932	5,6
Кокчетав	19260	10016	9244	1070	880	190	5,5
Павлодар	28535	14938	13597	1598	1263	335	5,6
Акмолинск	33209	17308	15901	1847	1511	336	5,5
Атбасар	6035	2953	3082	336	276	60	5,5
Всего	212239	107742	104497	11870	9676	2194	5,6

Примечание – Составлено по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Краткие итоги. – М., 1991. – 167 с.

Статистические данные свидетельствуют о том, что во всех городах около 5% населения составлял так называемый «спецконтингент», подсчитанный специальными органами внутренних дел, и добавленный уже после опубликования основных результатов переписи 1939 г. Интересно отметить, что если в основной структуре населения мужское и женское население почти одинаково: 107742 и 104497 человек соответственно, то контингент спецпереселенцев был представлен в основном мужским населением, который превосходил в количественном плане женское население почти в 4 раза (9633 мужчин против 2181 женщин). По нашему мнению, такая специфика была обусловлена тем, что спецпереселенцы в основном работали на добыче полезных ископаемых, то есть были заняты тяжелыми видами производства [247, с.132].

Изучение трагических судеб семей репрессированных позволяет в полном масштабе оценить последствия влияния эпохи сталинизма на судьбу всего общества. Репрессивная машина, призванная уничтожить всякую индивидуальность человека, преследовала его за происхождение, убеждения, работала над созданием нового типа человека без прошлого, без семьи, но с твердой верой в построение утопического государства всеобщего коммунизма. Целые поколения потомков репрессированных сделали свой нелегкий выбор: они не изменили своих фамилий, но остались за бортом общественной жизни, нося позорное клеймо родственника «врага народа». Но именно они вышли победителями в этой нелепой борьбе государства со своими гражданами. История все расставила по местам, дала возможность взять реванш: узнать правду, получить ответы на давно мучавшие вопросы, продолжить дело отцов, и не позволить подобному когда-либо повториться.

Список использованной литературы и источников:

1. ГАСКО.Ф.22. Оп.2.Д. 794.
2. Тереник М., Чмых Н. Павлодар: ступени роста. – Павлодар, 2004 – 205 с.
3. Кенжеахметов С. Ақмола және АЛЖИР арулары // «Елдің төрі – Елорда». Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. – Астана, 2007 – Б. 55-59.
4. Трагедия и прозрение. // Сборник архивных материалов и воспоминаний жертв голода и политических репрессий. – Петропавловск, 2002 – 316 с.
5. Страницы трагических судеб. // Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950–е гг. / сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова и др. – Алматы: Жеті Жарғы, 2002. – 448 с.
6. АП РК. Ф 21. Оп.1. Д.141.
7. Ақталған есімдер. Возвращенные имена. – Петропавловск: Северный Казахстан, 2008 – 464 с.
8. Политическая слепота // Большевицкий путь. –1938 – ноябрь –10– С.1;
9. История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий. / сост. А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина – М.: Молодая гвардия, 2013 – 485 с.
10. Сигналы снизу // Большевицкий путь – 1938. – декабрь – 10– С.1.